

Россия — плюрокультурное общество

РИЧАРД САКВА — профессор российской и европейской политики в Университете Кента (Великобритания). Автор книг «Горбачев и его реформы, 1985–1990» (1990), «Российская политика и общество» (1993), «Посткоммунизм» (1999), «Путин. Выбор России» (2004, русское издание — 2007).
Специально для РЖ

Процесс национального и государственного строительства в России очень отличается от подобного строительства в Соединенных Штатах Америки. США — молодая нация, а Россия — одна из старейших на планете. США разработали эффективный способ управления обширными территориями (хотя до их объединения стране пришлось пройти через чудовищную гражданскую войну), а Россия пока находится в поиске эффективной формы государственного устройства для того, чтобы регламентировать свое многообразие и обеспечить при этом достаточную степень единства всей своей территории. Возможно, российский вариант этнофедерализма — не самая эффективная система, но, если перефразировать слова Черчилля о демократии, он лучше, чем все остальные варианты.

Что касается национального многообразия, то можно сказать, что Соединенные Штаты мультикультурны, а Россия — «плюрокультурна». При мультикультурализме

есть доминирующая культура и некоторое число иммигрантов. В России существует огромное количество людей различных национальностей, которые в равной мере участвуют в развитии государства.

Споры о роли этнических русских еще далеки до завершения, но любые попытки придать им более высокий статус государствообразующей нации были бы губительными для страны в целом. Русский язык — это лингва франка, русская культура является преобладающей. Это налагает ответственность на «великороссов», им следует быть более внимательными к национальным меньшинствам.

Наднациональное общество может основываться только на гражданских принципах равных и всеобщих прав и обязанностей гражданина, а не на превосходстве какой-либо этнической группы. Следует установить равновесие между этнической (и религиозной) идентичностью и общим участием в политическом проекте под названием «Россия». ■

Миннац востребован как экспертная группа

ВАЛЕРИЙ ТИШКОВ — российский этнолог, историк, социальный антрополог. Доктор исторических наук, профессор. Директор Института этнологии и антропологии РАН им. Н. Н. Миклухо-Маклая (1989). Директор Центра социальной антропологии РГГУ (2000). Академик Российской академии наук
Специально для РЖ

Говоря о необходимости воссоздания/создания Миннаца, надо понимать, что Министерство национальностей, во всех форматах его существования с 1991 по 2001 год, точно не принесло вреда. Хотя, возможно и не оправдало всех возлагаемых на него ожиданий.

Будучи в течение семи месяцев министром, я сам участвовал в создании министерства — функционирующего в первую очередь как экспертный пул. Однако постепенно к началу 2000-х годов на Миннац стали навешиваться различные функции: структура должна была заниматься вопросами местного самоуправления, федеративных отношений, положения малочисленных коренных народов Севера и миграции. Это заметно отяготило деятельность министерства, сделав структуру неповоротливой.

Достаточно успешной надо признать и существовавшую с 2001 по 2004 год модель «министра без портфеля», курировавшего национальную политику. Такая модель означала существование фигуры, которая занималась управлением национальными процессами, оперативно реагировала и взаимодействовала по значимым вопросам в первую очередь с региональным руководством.

Кроме того, структура типа Миннаца не повредит еще и потому, что кто-то в структуре государственной власти должен отвечать за позицию России по таким «интернациональным» сюжетам, как положение меньшинств, вопросы диаспор, специфика миграционного регулирования. **Ведь Россия является подписантом ряда международных деклараций, например, о правах меньшинств, соответствующих конвенций и договоров.** И очень логично было бы, чтобы структура, подобная Миннацу, публично артикулировала позицию России по этому вопросу.

Кроме того, Миннац был бы незаменим для обеспечения хотя бы мониторинга сохранения национальной культуры — от большой русской до самых маленьких и локальных. Тут Миннац мог бы взаимодействовать с региональным руководством по вопросу каких-то проблем, возникающих с возможностью сохранения своей культуры, межкультурного взаимодействия. Но опять же Миннац востребован как экспертная группа, а не как громоздкая структура, вынужденная заниматься решением сразу нескольких серьезных и при этом не связанных с национальной проблематикой задач. ■